

Генерал-лейтенант Иван Попко о состоянии и перспективах Карсской области Армении в имперской России (1878)*

Акоп Мурадян

Институт истории Национальной академии наук
Республики Армения,
Ереван, Армения

Lieutenant General Ivan Popko on the State and Prospects of the Kars Region of Armenia in the Russian Empire (1878)

Hakob Muradyan

Institute of History of the National Academy of Sciences
of the Republic of Armenia,
Yerevan, Armenia

This article presents a detailed description and analysis of the report by the head of the Kars region, Lieutenant General Ivan Popko, on the state of the Kars region from 1878. A copy of this significant document and report is housed in Yerevan at the archives of the Lazarev at the Mesrop Mashtots Institute of Ancient Manuscripts (Matenadaran, folder 131, case 113, document 11–28). The primary document, designated as 11, is comprised of 17 chapters. Document 12, the *Appendices to the Report on the State of Kars Region as of April 12, 1878*, consists of 18 chapters and appendices (not including the map of the region with the delineation of district and regional boundaries). The *Report* provides a comprehensive account of the geographical boundaries of the Kars region, a detailed topographical outline, data on the region's climate, and population demographics. It also offers insights into the economic activities, transportation networks, communication systems, postal and telegraph services, public education, religious and political beliefs of the population, as well as the regional tax and duty structures. In the context of historical

---

* *Citation*: Muradyan, H. (2024). Lieutenant General Ivan Popko on the State and Prospects of the Kars Region of Armenia in the Russian Empire (1878). In *Quaestio Rossica*. Vol. 12, № 4. P. 1462–1477. DOI 10.15826/qr.2024.4.946.

Цитирование: Muradyan H. Lieutenant General Ivan Popko on the State and Prospects of the Kars Region of Armenia in the Russian Empire (1878) // *Quaestio Rossica*. 2024. Vol. 12, № 4. P. 1462–1477. DOI 10.15826/qr.2024.4.946 / Мурадян А. Генерал-лейтенант Иван Попко о состоянии и перспективах Карсской области Армении в имперской России (1878) // *Quaestio Rossica*. 2024. Т. 12, № 4. С. 1462–1477. DOI 10.15826/qr.2024.4.946.

analysis, it is crucial to acknowledge that the *Report* provides a comprehensive account of the internal structure of the region in terms of administrative and judicial relations during the era of Ottoman rule. Additionally, it elucidates the characteristics of governance in the Kurta ashires (societies). The *Report* is undoubtedly one of the most reliable primary sources on the history of the Kars region.

Keywords: history of Armenia, Russian-Turkish War of 1877–1878, Kars region, Ivan Popko, Kagyzman, Olti, Ardagan

Представлены описание и анализ отчета начальника Карсской области генерал-лейтенанта Ивана Диомидовича Попко о состоянии Карсской области, относящегося к 1878 г. Копия этого важнейшего документа-отчета обнаружена автором в Ереване, в архиве Лазаревых Института древних рукописей им. Месропа Маштоца (Матенадаран, папка 131, д. 113, док. 11–28). Основной документ – № 11, он состоит из 17 глав, а 12-й документ представляет собой «Приложения к отчету о состоянии Карсской области к 12-му апреля 1878 года», включая 18 глав (за исключением «Карты Карсской области с показанием границ округов и нахий»). Отчет был составлен в период с 12 апреля по 30 мая 1878 г. В нем приводятся подробное описание границ Карсской области, топографический очерк, данные о климате и народонаселении, вся необходимая информация об экономической жизни края, коммуникациях, почте и телеграфе, народном образовании, религиозном и политическом мировоззрении населения, податях и повинностях. В историческом аспекте важно то, что в отчете дано подробное описание внутреннего устройства края в административно-судебном отношении в годы оттоманского правления, указаны особенности управления в куртинских аширетах (обществах). Особенности оттоманского правления сопоставляются с русским управлением региона. Отчет, бесспорно, можно считать одним из достоверных и при этом малоизученных первоисточников по истории Карсской области.

Ключевые слова: история Армении, русско-турецкая война 1877–1878 гг., Карсская область, Иван Попко, Кагызман, Олти, Ардаган

В результате очередной русско-турецкой войны 1877–1878 гг. Карс отошел к Российской империи: 6 ноября 1877 г. после победы русских войск под командованием генерала Ивана Лазарева у Карсской крепости из территорий Карсского и Чалдырского санджаков (округов) Османской империи была образована Карсская область. По Сан-Стефанскому договору и Берлинскому трактату 1878 г. бывший Карсский санджак и значительная часть Чалдырского санджака Эрзерумского вилайета отошли к Российской империи. Начальнику области были даны права и обязанности карсского военного губернатора.

1. И. Д. Попко. Вторая половина XIX в.
Изображение с сайта Wikimedia Commons.
<https://commons.wikimedia.org/>

I. D. Popko. Second half of the 19th century.
Wikimedia Commons

Карсская область была окончательно сформирована 27 декабря 1878 г. В нее входили областной город Карс и округа Карсский, Ардаганский, Заришатский, Шорагяльский, Кагызманский (Кагызванский) и Олти-Посховский, а также два приставства (Чалдырь и Хорасан). После административного деления 1881 г. Карсская область была реформирована в четыре округа: Карсский, Ардаганский, Кагызманский и Олтинский. Вся эта территория занимала 16 299 верст² (около 27 тыс. км²).

Начальником Карсской области в 1877 г. был назначен генерал-майор Иван Диомидович (Демидович) Попко (Попка, 01.11.1877–08.06.1878). Еще в 1855 г., когда Карс на короткое время был занят российскими войсками, Попко под руководством тогдашнего

начальника области М. Т. Лорис-Меликова управлял Карским пашалыком (районом одноименного санджака), поэтому очередное назначение не было случайным [Иванцов, Дубинин]. Генерал-майор прекрасно знал Карсскую область, включая структуру ее населения, быт, культуру, хозяйственные отношения, и потому после назначения начальником Карсской области быстро навел там порядок, восстановив привычный для населения быт и обеспечив безопасность [Дубинин, Иванцов, с. 34–35].

Известно, что в ранних публикациях И. Д. Попко выступал под псевдонимом И. Помандруйко [см. об этом: Колосовская, Ткаченко, с. 198–204]. В произведениях автора присутствуют подходы и наблюдения, характерные для ранней стадии военной социологии и статистики [Милютин, 1847; Милютин, 1848]. Историко-этнографическая деятельность генерал-лейтенанта И. Д. Попко нашла отражение в работах современных исследователей [Шевченко, Виноградов; Шевченко; Колосовская].

По установленному порядку, в Российской империи начальники губерний и областей ежегодно представляли всеподданнейшие отчеты о состоянии вверенных им административных единиц государства. Отчеты содержали также подробную информацию и разнородные

данные о разных сферах жизни тех или иных губерний и областей. Копия одного из важнейших документов-отчетов, составленных И. Попко, обнаружена в Ереване, в архиве Лазаревых Института древних рукописей им. Месропа Маштоца (Матенадаран, папка 131, дело 113, док. 11–28). Основной документ № 11 состоит из 17 глав, а 12-й документ являет собой «Приложения к отчету о состоянии Карсской области к 12-му апреля 1878 года», включающие 18 глав [«Отчет» начальника Карсской области]¹.

«Отчет о Карсской области» охватывает временной отрезок с 12 апреля по 30 мая 1878 г., то есть до окончательной передачи региона Российской империи. В определении его авторства мы исходим из того, что генерал И. Д. Попко указан в оригинале как автор, кроме того, он курировал составление отчета согласно установленному порядку. Вместе с тем приложения к этому документу подготовлены по распоряжению И. Д. Попко другими чиновниками.

Важность изучения и анализа «Отчета» определяется интересом не только к данному ключевому историческому периоду, но и к состоянию обществ в периоды крупных войн и перехода территорий от одной воюющей стороны к другой, в частности, к характеристике эффективного военного и послевоенного управления. Кроме того, сама Карсская область как до, так и после очередной

---

¹ «I. Карта Карсской области с показанием границ округов и нахий (отсутствует); II. Ведомость о народонаселении области по городам и округам с выводами средних чисел; III. Ведомость о предметах провиантского и фуражного довольствия, а также топлива, строительных и других материалов, доставленных войскам и полевым учреждениям от земли; IV. Ведомость о перевозочных средствах, доставленных жителями полевому интендантству, войскам и учреждениям; V. Прокламация к жителям Арзерумского вилайета на турецком и армянском языках с русским переводом; VI. Временное положение о военно-народном управлении в частях Азиатской Турции, занятых войсками действующего корпуса, одобренное Е. И. В. главнокомандующим Кавказской армией в 11й день июня 1877 года; VII. Временное положение об управлении городом Ардаганом; VIII. Временный штат военно-народного управления, утвержденный Е. И. В. главнокомандующим армией 20 мая 1877 года; IX. Дополнение к первоначальному штату военно-народного управления, утвержденное 13 июня 1877 г.; X. Временный штат управления городом Ардаганом, утвержд. 15-го июня 1877 г.; XI. Дополнение к временным штатам военно-народного управления с обозначением классов должностей; XII. Приказ по Кавказской армии и Кавказскому военному округу от 1 ноября 1877 г. за № 409 с временным штатом управления Карсской областью; XIII. Приказ по Кавказской армии от 31 декабря 1877 года за № 514 об учреждении должности второго помощника начальника Карсской области; XIV. Временный штат управлений в городе Карсе, утвержд. 1 января 1878 года; XV. Приказ по действующему корпусу от 4 сентября 1877 г. № 187 о подчинении начальнику военно-народного управления на правах командира отдельной бригады Шургельского конно-иррегулярного полка; XVI. О сборе с сельских населений десятины земледельческих продуктов, или ашара, податным способом; XVII. О сборе жизненных припасов с сельских населений реквизиционным способом; XVIII. О формировании земского обоза» [«Отчет» начальника Карсской области генерал-лейтенанта Ивана Диомидовича Попко о состоянии Карсской области. Л. 163–166] (далее при цитировании этого документа номер листа дела указываем в круглых скобках).

русско-турецкой войны 1877–1878 гг. продолжала оставаться в центре военно-политических интересов России. Генерал Степан Корганян, губернатор Карса в 1919–1920 гг., в своих мемуарах отмечал, что изучение края должно стать главной задачей должностных лиц [Շիրիմի մարզը Հայաստանի Հանրապետության կազմում, էջ 267].

План развития Карсской области генерала И. Д. Попко

Война, ограниченность административных сил и отсутствие каких-либо письменных данных о состоянии Карсской области на русском языке и в системном, приложимом к реальности виде создавали трудности для российских властей при подготовке материалов подробного отчета о состоянии Карсского края. Для детального изучения региона было слишком мало времени, но, как писал генерал И. Д. Попко,

...управление ловило каждую минуту и пользовалось каждым случаем, дававшим ему возможность добыть то или другое сведение... Понятно, что добытые при таких условиях сведения не могут отличаться должной полнотой и желательной систематичностью, установленные программы годовых отчетов выполняются не при таких обстоятельствах и не с такими средствами. Но зато все, что вошло в состав настоящего отчета, почерпнуто из жизни и из действительности, почему и не может представлять ошибок и крайне неточно, какие присущи иногда известным печатным описаниям этого края (так в тексте. – А. М.) (л. 2).

В отчете российского генерала приводятся подробное описание границ Карсской области, топографический очерк, данные о климате и народонаселении, типе землевладения и землепользования, земледельческой промышленности. Представлены сведения о скотоводстве и пчеловодстве, лесоводстве, садоводстве и огородничестве, словом, вся необходимая информация об экономической жизни края – это промыслы, заводы, фабрики, ремесла и кустарные производства, торговля и промышленность, коммуникации, почта и телеграф, народное образование, религиозное и политическое мировоззрение населения, подати и повинности. Также дано подробное описание внутреннего устройства края в административно-судебном отношении в годы османского правления, указаны особенности управления в куртинских аширетах (обществах). Особенности османского правления сопоставляются автором с российским управлением региона (русское военно-народное управление, временное положение о военно-народном управлении и т. д.). «При самом поверхностном обозрении края является несомненным тот факт, что население довольно редко по отношению к пространству обитаемой им территории», – пишет И. Д. Попко (с. 6).

Согласно исследованию И. Д. Попко, в мае 1878 г. население Карсской области представляло следующую картину (табл. 1).

Таблица 1

Состав населения Карсской области

№	Округ	Село	Число дворов	Жителей м. п.
1	Шурагель ²	87/89 ³	1 800	7 000
2	Кагызман	25	600	2 300
3	Тахтин	119	1 900	6 300
4	Зарушад с Аг-бабинской нахией	99	1 060	3 300
5	Чалдыр	47	730	2 700
6	Ардаган с Гельской нахией	110	1 349	4 150
7	Посхов	57	800	3 000

В городе Кагызман было 800 дворов, 2 800 жителей м. п., в Ардагане 191 двор, 300⁴ жителей м. п., в Карсе 2 200 дворов, 6 тыс.⁵ жителей м. п. Магоментанское население в Карсской области преобладало – 37,5 тыс. душ м. п. из 41,5 тыс.⁶ Между тем в не столь далекой первой трети XIX в. армянское население в Карсской губернии составляло большинство [Մկրտչյան, 2006]⁷.

Что же касается религиозной принадлежности, то в численном отношении преобладали сунниты. Армяне в основном жили в Кагызманском и Шурагельском округах и в Хорасанском приставстве [Бакрадзе, с. 197]. В четырех остальных округах – Зарушадском с Аг-бабинской нахией, Чалдырском, Ардаганском с Гельской нахией и Посховском – армянское население отсутствовало. Раздел «О народонаселении» русский генерал завершает следующим умозаключением: «вообще же представители господствующей национальности, османлисы или турки, не составляют большинства населения в крае» (л. 16).

² Административно-демографическая картина Шурагельского округа 1830–1877 гг., см.: [Մկրտչյան, 2016а].

³ «Ведомость о народонаселении Карсской области по городам и округам с выводами средних чисел» (л. 170).

⁴ «Большая же часть жителей этого города выселилась перед штурмом и взятием его в мае 1877 года русскими войсками» (л. 10).

⁵ «Общая численность населения города составляла 15 тыс. человек» (л. 137).

⁶ В 1874 г. в Карсском санджаке число душ мусульман м. п. было 30 871, число душ армян м. п. – 5 014, число душ мусульман м. п. в Чалдырском санджаке было 41 645, число душ армян м. п. – 1 942 (в том числе казы Ардануч (число душ мусульман м. п. – 5213, число душ армян м. п. – 548) и Шавшет (число душ мусульман м. п. – 5800, число душ армян м. п. – 644), которые присоединились к Батумской области, и население 19 селений, которые оставались в руках Турции) [Малама, с. 15, 20–21]. На территории Карсской области в начале 1877 г., то есть до начала очередной русско-турецкой войны, проживало около 142 тыс. чел., из них около 117,5 тыс. (82,75 %) – мусульмане, 23 тыс. (16,2 %) – армяне, около 1,5 тыс. (1,05 %) – евреи, ассирийцы, цыгане, грузины и др. [Միլիшյան, 2015, էջ 24].

⁷ О населении Карсской области в период 1830–1877 гг. см.: [Միլիшյան, 2011].

Следует отметить, что переселения населения из Карсской области, да и из Армении в целом происходили и ранее. Д. Бакрадзе, изучавший положение дел в Карсской области, отмечает, что эмиграция как таковая восходит еще к V в. По словам автора, Араксский бассейн изначально являлся исключительно армянской территорией, но в результате вынужденных переселений армянское население здесь резко сократилось; зато «с течением времени он[о] постепенно пополнилось разноплеменными пришлыми элементами, состоящими из курдов, туркменов, карапахов и кавказских горцев, персов и даже цыган». А если к ним прибавить еще уцелевших и обращенных в ислам древних аборигенов и, кроме них, греков, то мы будем иметь самую пеструю картину населения Карсской области. При занятии русскими области «из вселенцев в числительном отношении» в основном преобладали курды, затем карапахи и, наконец, туркмены. Кавказские горцы, поселившиеся в Карсской области с середины XIX в., составляли незначительную часть населения (около 150 дворов) [Бакрадзе, с. 197].

Российский историк П. Степанов, в свою очередь, отмечает, что военное положение края оказало значительное влияние и на его этнический состав [Степанов, с. 180]. Вот что пишет в этой связи Д. Бакрадзе: «мусульманская пропаганда шла и в последнее время... жители Арсеняка, Ортулу и некоторых других армянских селений в Олтинском округе приняли ислам не далее, как 30 лет тому назад» [Там же]. На наш взгляд, этим и объясняется отсутствие армянского населения в Олтинском округе.

Анализируя процессы переселения в Карсской области⁸, П. Степанов отмечал, что турецкое правительство после заключения Адрианопольского мира в 1829 г., а также после Крымской (1853–1856) войны усердно заботилось об усилении мусульманского элемента в Карском санджаке: независимо от выдворения турок и туркмен из пределов Турции оно давало убежище карапахам (из Борчалы и Персии), поселило кавказских горцев (преимущественно кабардинцев и осетин), а в гористые местности – кочующих курдов [Степанов, с. 181]. По данным «Сальнаме», в 1874 г. в Карском санджаке число душ взрослого населения м. п. составляло: мусульман – 30 871 чел. (турок – 20 782, туркмен – 256, курдов – 6 404, кизилбаши-татар-карапахов – 1 464, и кавказских горцев – 1 965), а армян – всего 5 014 чел. [Малама, с. 15, 20–21].

Фактически при переходе Карсской области в состав России мусульмане, особенно турки, в массовом порядке стали переселяться отсюда на территории Османской империи, ибо, как утверждает П. Степанов, им «трудно было примириться с новым порядком вещей и [они] сочувствовали своим единоверцам в Турции» [Степанов, с. 182]. И. Попко полагал, что они останутся (л. 76). По официальным сведениям,

---

⁸ О депортациях, эмиграции и демографических процессах, произошедших в Карсской губернии с XVI до первой половины XIX в., см.: [Уніршпші, 2005; Уніршпші, 2016b].

с 26 августа 1878 г. по 15 июля 1880 г. из Карсской области в Турцию выселилось 65 447 душ обоего пола (по 1 августа 1881 г. выселилось 82 760 душ обоего пола, в том числе из одного Карса вышло более 11 тыс. (прежде в нем насчитывалось до 16 тыс. жителей) [Степанов, с. 182].

Российскому правительству необходимо было заселить эти обезлюдившие земли христианским населением, более того, предполагалось заселить их преимущественно русскими, чтобы способствовать укреплению связей пограничного с Турцией завоеванного края с Россией [Там же]. Однако даже в 1881–1882 г. Карсская область продолжала оставаться опустевшим неблагоустроенным краем. В отчете И. Попко представлено также число зданий религиозного назначения: мечетей здесь было около 200, армянских церквей – около 26. В документе говорится:

Весьма редко церкви эти помещаются в полуразрушенных древних церковных зданиях византийской эпохи, между тем как остатками и развалинами таковых зданий, сооружение которых восходит иногда далее десятого века нашей эры, усеян весь край. Памятники эти печально свидетельствуют о густой населенности и цивилизации страны до завоевания ее сперва персами, а потом османлисами (л. 13–14).

«Особой важности интерес возбуждает Карсская область своими историческими памятниками⁹, – пишет об этом Д. Бакрадзе. – Если бы до нас не дошло никаких исторических данных о минувших судьбах этого края, то одни развалины памятников, в чрезвычайном множестве рассеянные по всей территории, не оставили бы сомнения в том, что там христианство когда-то было в цветущем состоянии и что оно уступило свое место исламу только после страшных переворотов» [Бакрадзе, с. 197].

После присоединения Карсской области к Российской империи одним из приоритетных вопросов стало развитие земледелия (л. 23). И. Попко в своем отчете подчеркивает, что земли, лежащие на территории от Арпачая до Соганлу-дага¹⁰, отличаются особым плодородием и неурожаев здесь почти не бывает:

Ближайшим же для нас доказательством неисчерпаемого богатства этого края служит тот замечательный факт, что, сделавшись театром продолжительной войны, край питал многочисленные армии одних воюющих сторон в кампанию 1877 года, и однако же не разорился и даже не вполне истощился. Вообще природные богатства этого края чрезвычайно обжиты, что и служит одной из существенных причин замечаемой

⁹ О церквях и монастырях Ширака см. работы Карена Матевосяна на сайте ArmenianArt.org.

¹⁰ Горы Мецрац. Соганлугские горы представляют во многих местах топи, на коих растет дикий лук, усвоивший этому хребту и самое название; на татарском и турецком наречиях «суган» значит «лук», «суганлы» или «суганлу» – «луковый».

местности и непредприимчивости местного населения. Приложение к земле должного старания и применение в этой местности добытых сельскохозяйственной наукою и искус[с]твом правил земледельческого производства могло бы дать плоды, размеры коих были бы поразительны (л. 24–25).

Благодаря наличию плодородных земель и прекрасных пастбищ скотоводство, в том числе овцеводство, занимало второе место в хозяйственной деятельности населения Карсской области. Им занималось все население края (л. 37). Почти во всех округах, особенно в Посховском, правда, «не в особенно значительных размерах», курды, карапахи и кавказские переселенцы занимались также коневодством (л. 38). Пчеловодство развивалось преимущественно в горных округах, где имелись богатые лесные массивы и плодовые сады; таковыми считались Кагызманский, Посховский и отчасти Ардаганский и Тахтинский округа (л. 39).

Автор отчета о Карсской области особое внимание уделял экономическому использованию природных ресурсов, в частности, лесоводству, поскольку «лесная растительность в крае весьма ограничена. <...> Есть целые округа, в которых не встречается ни одного дикорастущего или насаженного рукою человека деревца» (л. 40). Большие леса или их остатки находились только в Тахтинском округе по восточному склону соганлугских гор, в Гельской нахии и в Ардаганском округе (Меше-Ардаган)¹¹. По мнению И. Попко, соганлугский лес заслуживает особого внимания, ибо он «составляет достояние, которое нужно беречь как драгоценное сокровище» (л. 42).

Описывая Карсские селения, начальник области отмечает, что здесь «не имеется ни дворов, ни улиц, и... жилища состоят из ям, прикрытых землею, почти лишенных доступа для солнечного света и вольного воздуха, так что обыкновенное у нас выражение “выглянуть в окошко” не имеет здесь никакого смысла» (л. 40–41).

Садоводство в крае было развито слабо. Одиночные сады встречались только в ряде долин рек Аракс и Посхов (л. 44). А вот для населения города Кагызман оно считалось главным занятием.

Относительно развитой промысловой отраслью края были соляные копи в Кагызманском округе. Так как в пределах области другого соляного промысла не было, то И. Попко считал «откупное содержание» неуместным и предлагал ждать распоряжений министерства финансов, которые будут даны «на основаниях с Кульпинскими соляными копиями» (л. 47).

Из горнодобывающих объектов края начальник области указывает на мраморные рудники в Нахичеванском (Нахиджеванском) ма-

---

¹¹ Сравнивая леса, П. Степанов пишет: «по качествам насаждений гёльские леса стоят выше соганлугских. А Посховские леса по разнообразию пород резко отличаются от соганлугских и гёльских» [Степанов, с. 179].

гале Шурагельского округа, залежи различных кристаллических горных пород в Кагызманском округе, которые «годны для выделки ваз и других вещей» (л. 47, 48)¹².

В Зарушадских и Чалдырских округах близ селений Джалауза и Зурзуны имелись минеральные источники «соляно-щелочного свойства и сера», а у Чалдырского озера по дороге к селению Дашбаши находился «кислый источник».

Чудом природы, бесспорно, считалось Чалдырское озеро (Чалдыргель)¹³, по многим параметрам схожее с озером Севан. Описывая его, И. Попко вместе с тем с болью отмечает, что охотники-духоборы постоянно злоупотребляют («во злу» используют) разрешением на ловлю рыбы (л. 51).

В отчете начальника области дается подробное описание заводов, фабрик, ремесел и кустарных производств, существовавших в Карсской области. Из него можно узнать, что, к примеру, кагызманские жители из тутовой ягоды выделяли фруктовую водку. В Тахтинском округе кавказские переселенцы выкуривали бузу. В городе Карс издавна существовали два винокуренных завода, принадлежащих местным армянам Дерамджияну и Акопову. После завоевания русскими войсками края в 1877 г. винокуренный завод был основан также в городе Ардаган, его основателем был Файвуш Брауде, еврей по национальности. Вскоре по инициативе русского чиновника Лобко винокуренный завод был построен и в Посховском округе, в селении Бадела (л. 53–54).

В Карсе находилось также несколько известково-выжигательных заводов. Говоря о важности сохранения таких заводов для Карсской области, И. Попко предлагал «вследствие необходимости производить постройки, и особенно казенные» (л. 54).

Из отчета явствует, что население области жило очень бедно, в основном оно занималось ремесленничеством. Сельский житель находился в рабской зависимости от городского рынка, где он мог приобрести самое необходимое для домашнего быта (л. 56–57). По этой причине торговля здесь также была развита слабо.

Согласно отчету, в самом безутешном состоянии находились коммуникации, почта и телеграф:

...здесь не видно даже, чтобы на самых трудных перевалах чрез горные хребты или по тесным проходам чрез прорезывающие их ущелья принимались когда-либо правильные разработки колесных дорог (л. 61).

¹² В Шурагельском округе, кроме разноцветного мрамора, имелись и другие каменные породы, годные для построек. Так, в Олтинском округе (на расстоянии в 5 тыс. верст на север от Олти, между деревнями Чарзос, Лиспек, Кечек и Гюкам) добывались гишер (гагат, вид каменного угля) и бора [Степанов, с. 179–180].

¹³ Исследованием фауны этого горного озера впервые занялся профессор А. Ф. Брандт, сделавший интересные сравнения с озером Севан [Труды по этнографии и географии Кавказа, с. 109–110].

Поэтому сразу после присоединения области к России уже в 1879 г. власти края приступили к прокладке грунтовой дороги между Карсом и Кагызманом. Более того, российское правительство строительство шоссейных дорог в Карсской области считало одним из приоритетных вопросов. Карс должен был стать транспортным узлом региона. Исходя из этого благоустройство края И. Попко предлагал начать именно с дорог. В качестве обоснования он приводил неудачный пример колонизации западной части Кавказского хребта. В свою очередь, и П. Степанов отмечал необходимость проведения в Карсе дорожных коммуникаций: «и таким образом Карс – эта некогда грозная твердыня – сделается проводником мирной европейской цивилизации в смежные азиатские страны» [Степанов, с. 186].

Относительно вопроса о народном образовании в отчете констатируется, что армянское население, в отличие от других народов края (курдов, карапахов, кавказских переселенцев, представителей туркменских племен), «стоит немного выше» (л. 74).

В историографическом аспекте довольно интересен раздел, в котором рассматривается отношение местного населения к российскому правлению. И. Попко удивляла позиция городского и сельского населения области по этому вопросу. Он отмечал, что население давало верную оценку этим жизненно важным реалиям их действительности, обсуждало слухи о мирных переговорах и вероятном исходе войны (л. 76). По мнению автора, лишь самая малая часть карсских городских жителей, получившая образование «в арабо-турецком духе», критически отнеслась к факту перехода края к Российской империи.

И. Д. Попко утверждает, что большая часть городского населения, и в особенности сельское, испытывала сильную привязанность к своей земле и не хотела расстаться с ней. Это объяснялось еще и тем, что здесь жили их предки, могилы которых являлись для них святынями (л. 76–77). Интересно, что учреждение русского управления было положительно воспринято бывшим каймаком¹⁴ Зарушадской казы Гамидом Эфенди. По мнению Попко, население считает лучшим то правительство, которое взимает наименьшее количество налогов и с должным уважением относится к религии и установленным веками обычаям (л. 77). Население области выражало надежду, что при русском правительстве не будет перемен к худшему. Более того, толерантное отношение населения к своему новому подданству Попко связывал с веротерпимостью русских властей (л. 78).

В отчете И. Д. Попко нашла отражение действовавшая в Карсской области система налогообложения и взимания налогов. Как он пишет,

...податные налоги в крае при Османском правительстве не были особенно обременительны, но самый способ взимания оных был тягостен для народа, потому что открывал доступ многим злоупотреблениям

---

¹⁴ Кайма́к – глава администрации уезда.

со стороны административных властей и всегдашних их союзников – сборщиков-монополистов (л. 86).

С выводами автора нельзя не согласиться. О злоупотреблениях турецких чиновников сохранились многочисленные свидетельства современников¹⁵.

В дополнение к сказанному И. Д. Попко свидетельствовал о том, что в административно-судебном отношении внутреннее устройство края при османском правительстве оставляло желать лучшего: грамотного делопроизводства не существовало (л. 98), царили произвол и полное беззаконие. Причиной тому был низкий уровень образования населения, чем и было обусловлено правовое невежество. Судопроизводство было основано на бахшише (взятке), причем для обеих сторон, что и предопределяло решение дела (л. 114). Именно такое положение дел в крае содействовало установлению русского управления без малейшего противодействия со стороны народа. «Безнравственное управление убивает чувство любви к отечеству», – заключает он (л. 115). В отчете кратко представлены также сведения о куртинских аширатах (обществах) – зиланлинском, касканлинском и джамалдинском¹⁶.

В мае 1877 г. после захвата Ардаганской крепости под контролем российских войск находилась обширная территория. Вскоре для наведения внутреннего порядка в крае было введено военно-народное управление, призванное обеспечить безопасность дорог и других видов сообщений. Уже после победы на Аладжинских высотах¹⁷ контролируемые территории расширились до Соголуга и Аладага, и к бывшим пяти округам (Шурагельскому, Зарушадскому с Аг-бабинской нахией, Чалдырскому, Ардаганскому с Гельской нахией и Посховскому) прибавились два новых, это Кагызманский и Тахтинский. Надо отметить, что примером грамотного управления областью в первые дни освобождения от османского владычества являются распоряжения и инструкции командующего действующим корпусом на Кав-

¹⁵ По поводу гнета западных армян был составлен бюллетень, представленный Высокой Порте как средство выявления притеснений безжалостно угнетаемых западных армян и искоренения этого явления. Этот документ и план мероприятий по решению вопроса Национальным собранием Константинополя были представлены османскому правительству. Однако они также не были удостоены внимания [см. об этом: Տեղեկագիր զաշխարհի հարստիւնքսն ընդ Տեղեկն (Տէր-Սարգսեանց)].

¹⁶ Эти племена в период турецкого господства подчинялись непосредственно своим родоначальникам. Так, родоначальнику немногочисленного касканлинского племени подчинялся в начале войны один из больших округов области (Тахтинской). Данный порядок был упразднен, и куртинские племена наравне с прочими жителями области стали подчиняться окружным начальникам [Степанов, с. 176].

¹⁷ Авлияр-Аладжинское сражение, или сражение на Аладжинских высотах (20 сентября – 3 октября 1877 г.) между русскими и турецкими войсками во время русско-турецкой войны 1877–1878 гг., завершилось решительной победой русских войск и стало поворотным моментом в ходе боевых действий на Кавказском фронте. Неоценимой была роль армянских генералов, в частности генерал-майора Б. М. Шелковникова.

казском фронте графа М. Т. Лорис-Меликова¹⁸. В отчете И. Д. Попко дана высокая оценка его полководческой и административной деятельности (л. 132, 150–151).

Российскими властями делом исключительной важности считалось проведение в Карсской области необходимых санитарных мероприятий, так как с наступлением тепла, особенно в Карсе, возникала опасность распространения различных эпидемий.

В заключении к отчету И. Попко говорит о первоочередных задачах, а также о механизмах управления областью «без потрясений». Он особо подчеркивает:

По своим естественным условиям край составляет драгоценное приобретение для государства... <...> Если принять еще во внимание стратегические выгоды, представляемые присоединением края к империи, этот грозный Согоанлугский граничный бульвар¹⁹ и этот ключ к Анатолии-Карс, то нельзя не согласиться, что Карсская область составит ценное вознаграждение за жертвы, принесенные нами в настоящую войну (л. 152–153).

Автор отчета выражает глубокую убежденность в том, что «есть... причины, решительно побуждающие образовать из нового края самостоятельное целое, особую административную единицу» (л. 154). Поэтому одной из своих главных задач он считает исследование завоеванного края и «только при обстоятельном ознакомлении с страной во всех отношениях» описание характера его внутренней организации (л. 153–154).

* * *

Отчет начальника Карсской области генерал-лейтенанта Ивана Диомидовича Попко, бесспорно, можно считать одним из достоверных источников по истории Карсской области. Без подобных исследований невозможно составить целостное представление о реальной повседневной жизни, истории, межэтнических отношениях, внутринациональных, социально-экономических, административно-правовых, этнодемографических, образовательных, культурных, религиозно-конфессиональных проблемах края и его населения. Данный отчет, а также подобные документы и в последующем составлялись в целях осуществления эффективного управления занимаемыми территориями.

---

¹⁸ Во время русско-турецкой войны 1853–1856 гг. М. Лорис-Меликов был назначен начальником Карсской области. Его управление, безусловно, можно считать весьма успешным [Герасимова, 2009; Герасимова, 2010].

¹⁹ Российский геодезист Иероним Стебниcki, описывая русско-турецкую границу, пишет: «Такое положение границы дает нам весьма важные стратегические выгоды в военных действиях по отношению к Азиатской Турции. По новому разграничению в наши пределы всецело вошла обширная Согоанлугская лесная дача – одна из самых значительных в Азиатской Турции» [Стебниcki, с. 153].

ями, на которых, как правило, проживали представители различных этнических групп и конфессий, занимавшихся сельским хозяйством, торговлей и воевавших как против, так и на стороне российских войск.

Библиографические ссылки

Бакрадзе Д. Историческо-этнографический очерк Карсской области // Изв. Кавказ. отд. Имп. Рус. геогр. о-ва. 1882–1883. Т. 7. С. 192–202.

Герасимова Ю. «Неусыпные труды и распорядительность, соединенные со знанием дела». Деятельность М. Т. Лорис-Меликова по управлению Карсской областью // Вестн. Твер. гос. ун-та. 2009. № 3. С. 3–19.

Герасимова Ю. Начальник Карской области Михаил Тариевич Лорис-Меликов // Вестн. архивов Армении. 2010. № 1. С. 176–189.

Дубинин И., Иванцов И. Некоторые сведения о военнополитической и административной деятельности генерала И. Д. Попко на Кавказе (1847–1878) // Кавказология. 2023. № 2. С. 24–38. DOI 10.31143/2542-212X-2023-2-24-38.

Иванцов И., Дубинин И. «Служба моя крайне хлопотна». И. Д. Попко – начальник Карского округа. 1855–1856 годы // Filo Ariadne. 2021. № 4. С. 45–60.

Колосовская Т. «Пока архивы не сделались добычей пожара или тления»: Историко-исследовательская деятельность генерал-лейтенанта И. Д. Попко // Воен.-ист. журн. 2014. № 4. С. 53–58.

Колосовская Т., Ткаченко Д. Военные кавказоведы Российской империи : биобиблиогр. словарь. Ставрополь : Дизайн-студия Б, 2021. 331 с.

Малама Я. Описание Эрзерумского вилайета. СПб. : Тип. А. М. Котомина, 1874. 136 с.

Милютин Д. Первые опыты военной статистики. СПб. : Тип. воен.-учеб. заведения, 1847. 248 с.

Милютин Д. Краткий очерк Кавказского края в военном отношении: из лекций полковника Милютина в Императорской военной академии. [Б. м. : б. и.], 1848. 168 с.

«Отчет» начальника Карсской области генерал-лейтенанта Ивана Диомидовича Попко о состоянии Карсской области // Матенадаран. Архив Лазаревых. Папка 131. Д. 113. Док. 11–28. 1878 г.

Стебницки И. Русско-турецкая граница в Малой Азии по Берлинскому трактату 1878 года // Изв. Кавказ. отд. Имп. Рус. геогр. о-ва. 1882–1883. № 7. С. 148–153.

Степанов П. Заметка о Карсской области // Изв. Кавказ. отд. Имп. Рус. геогр. о-ва. 1882–1883. Т. 7. С. 175–191.

Труды по этнографии и географии Кавказа // Изв. Кавказ. отд. Имп. Рус. геогр. о-ва. 1879. Т. 6. С. 104–114.

Шевченко Г. Иван Диомидович Попко (1819–1893) : историко-биографический очерк // Проблемы историографии и культурного наследия народов Кубани дореволюционного периода. Краснодар : Изд-во Кубан. гос. ун-та, 1991. С. 61–69.

Шевченко Г., Виноградов В. Попко Иван Диомидович (1819–1893) // Российские исследователи Кавказа. Сер. истории, археологии и этнографии. Армавир ; Краснодар : Армавир. гос. пед. ин-т, 1996. Вып. 11. С. 12–13.

Տեղական (Տեղ-Մարզական) Ե. Տոհմային Ֆիշատակարան. Գիրք Ը. (1868–1872 թթ.) / աշխատասիրությամբ Հ. Ղ. Մուրադյանի. Երևան : ՀՀ ԳԱԱ պատմության ինստիտուտ, 2018. XIX, 440 էջ.

Տեղեկագիր գաւառական հարստահարությանց. Կ. Պոլիս : տպ. Արամեան, 1876. 44 էջ.

Կարսի մարզը Հայաստանի Հանրապետության կազմում (1919 Ապրիլ – 1920 Հոկտեմբեր). Կարսի նահանգապետ Ստեփան Ղորղանեանի յուշերը / աշխատասիրությամբ Վ. Յարութիւնեանի. Երևան : Հեղինակային հրատարակչություն, 2018. 644 էջ.

Մալխասյան Մ. Կարսի մարզի տարածքի բնակչությունը ժուսական կայսրության տիրապետության հաստատման նախօրյակին (1830–1877 թթ.) // Պատմություն և մշակույթ. Հայագիտական հանդես. 2011. № 2. էջ 187–194.

Մալխասյան Մ. Կարսի մարզի բնակչությունը. Երևան : ԵՊՀ հրատարակչություն, 2015. 80 էջ.

Մուրադյան Հ. Ժողովրդագրական տեղաշարժերը Կարսի նահանգում XVI–XIX դ. առաջին կեսին // Հայոց պատմության հարցեր. 2005. № 5. էջ 61–76.

Մուրադյան Հ. Կարսի նահանգի վարչաժողովրդագրական նկարագիրը 19-րդ դարի առաջին երեսնամյակին. Երևան : ՀՀ ԳԱԱ պատմության ինստիտուտ, 2006. 236 էջ.

Մուրադյան Հ. Շորազյալի գավառակի (Արևմտյան Շիրակ) վարչաժողովրդագրական նկարագիրը 1830–1877 թթ. // ՀՀ ԳԱԱ ԾՀՀ կենտրոնի «Գիտական աշխատություններ». 2016a. Հ. 19. էջ 84–92.

Մուրադյան Հ. Բռնագաղթներն ու արտագաղթները Կարսի նահանգից թուրք-իրանական պատերազմների շրջանում (1512–1639 թթ.) // Հայոց պատմության հարցեր. 2016b. № 17. էջ 64–77.

References

Bakradze, D. (1882–1883). *Istoricheskoe-etnograficheskii ocherk Karsskoi oblasti* [Historical and Ethnographic Essay on the Kars Region]. In *Izvestiya Kavkazskago otdela Imperatorskogo Russkogo geograficheskogo obshchestva*. Vol. 7, pp. 192–202.

Bulletin about the Oppression of Western Armenians. (1876). K. Polis, Aramjan. 44 p. (In Armenian.)

Dubinin, I., Ivantsov, I. (2023). Nekotorye svedeniya o voennopoliticheskoi I administrativnoi deyatelnosti generala I. D. Popko na Kavkaze (1847–1878) [Some Information about the Military-political and Administrative Activities of General I. D. Popko in the Caucasus (1847–1878)]. In *Kavkazologiya*. No. 2, pp. 24–38. DOI 10.31143/2542-212X-2023-2-24-38.

Gerasimova, Yu. (2009). “Neusypnyye trudy i rasporyaditel'nost', soedinennye so znaniiem dela”. Deyatel'nost' M. T. Loris-Melikova po upravleniyu Karsskoi oblast'y [“Tireless work and diligence combined with knowledge of the matter”. Activities of M. T. Loris-Melikov for the Management of the Kars Region]. In *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta*. No. 3, pp. 3–19.

Gerasimova, Yu. (2010). Nachal'nik Karsskoi oblasti Mikhail Tarielovich Loris-Melikov [Head of the Kars Region Mikhail Tarielovich Loris-Melikov]. In *Vestnik arkhivov Armenii*. No. 1, pp. 176–189.

Harutyunyan, V. (Ed.). (2018). *The Marz (Province) of Kars within the Republic of Armenia April 1919 – October 1920. Memories of Kars Governor Stepan Ghorghanyan (Korganov)*. Yerevan, Heghinakayin hrat. 644 p. (In Armenian.)

Ivantsov, I., Dubinin, I. (2021). “Sluzhba moya kraine khlopotna”. I. D. Popko – nacha”nik Karsskogo okruga. 1855–1856 gody [“My service is extremely troublesome”. I. D. Popko – Head of the Kars Region. 1855–1856]. In *Filo Ariadne*. No. 4, pp. 45–60.

Kolosovskaya, T. (2014). “Poka arkhivy ne sdelalis' dobychei pozhara ili tleniya”. Istoriko-issledovatel'skaya deyatelnost' general-leitenanta I. D. Popko [“Until the archives become prey to fire or decay”. Historical Research Activities of Lieutenant General I. D. Popko]. In *Voenna-istoricheskii zhurnal*. No. 4, pp. 53–58.

Kolosovskaya, T., Tkachenko, D. (2021). *Voennye kavkazovedy Rossiiskoi imperii. Biobibliograficheskii slovar'* [Military Caucasian Scholars of the Russian Empire. Biobibliographical Dictionary]. Stavropol, Dizain-studiya. 331 p.

Malama, Ya. (1874). *Opisaniye Erzerumskago vilyayeta* [Description of the Erzerum Vilayet]. St Petersburg, Tipografiya A. M. Kotomina. 136 p.

Malkhasyan, M. (2011). The Population of the Territory of the Kars Region on the Eve of the Establishment of the Rule of the Russian Empire (1830–1877). In *History and Culture. Armenian Studies Journal*. No. 2, pp. 187–194. (In Armenian.)

Malkhasyan, M. (2015). *Population of the Kars Oblast*. Yerevan, Yerevan Univ. Publ. House. 80 p. (In Armenian.)

Milyutin, D. (1847). *Pervye opyty voennoi statistiki* [First Experiments in Military Statistics]. St Petersburg, Tipografiya voenno-uchebnykh zavedenii. 248 p.

Milyutin, D. (1848). *Kratkii ocherk Kavkazskogo kraya v voennom otnoshenii: iz lektsii polkovnika Milyutina v Imperatorskoi voennoi akademii* [A Brief Sketch of the Caucasian Region in Military Relation: From Colonel Milyutin's Lectures at the Imperial Military Academy]. S. l., S. n. 168 p.

Muradyan, H. (2005). Demographic Processes in the Kars Province in the 16th–First Half of the 19th Centuries. In *The Problems of the History of Armenia*. No. 5, pp. 61–76. (In Armenian.)

Muradyan, H. (2006). *Administrative and Demographic Picture of the Kars Province in the First Thirty Years of the 19th Century*. Yerevan, Institute of History of the National Academy of Sciences of the Republic of Armenia. 236 p.

Muradyan, H. (2016a). The Administrative-Demographic Portrait of the Shoragyal County (Western Shirak) in the Period of 1830–1877. In *Scientific Works Shirak Centre of Armenological Studies National Academy of Sciences Republic of Armenia*. No. 19, pp. 84–92. (In Armenian.)

Muradyan, H. (2016b). Forced Migrations and Emigrations from Kars Province during the Turkish-Iranian Wars (1512–1639). In *The Problems of the History of Armenia*. No. 17, pp. 64–77. (In Armenian.)

“Otchet” nachal’nika Karsskoi oblasti general-leitenanta Ivana Diomidovicha Popko o sostoyanii Karsskoi oblasti [Report by the Head of the Kars Region, Lieutenant General Ivan Popko on the State of the Kars Region]. (1878). In *Matenadaran*. The Archives of the Lazarev. Fold. 131. Case 113. Dos. 11–28.

Shevchenko, G. (1991). Ivan Diomidovich Popko (1819–1893): istoriko-biograficheskii ocherk [Ivan Diomidovich Popko (1819–1893): Historical and Biographical Essay]. In *Problemy istoriografii i kul’turnogo naslediya narodov Kubani dorevolutsionnogo perioda*. Krasnodar, Izdatel’stvo Kubanskogo gosudarstvennogo universiteta, pp. 61–69.

Shevchenko, G., Vinogradov, V. (1996). Popko Ivan Diomidovich (1819–1893) [Popko Ivan Diomidovich (1819–1893)]. In *Rossiiskie issledovateli Kavkaza. Seriya istorii, arkheologii i etnografii*. Armavir, Krasnodar, Armavirskii gosudarstvennyi pedagogicheskii institut. Iss. 11, pp. 12–13.

Stebnitski, I. (1882–1883). Russko-turetskaya granitsa v Maloi Azii po Berlinskomu traktatu 1878 goda [Russian-Turkish Border in Asia Minor according to the Berlin Treaty of 1878]. In *Izvestiya Kavkazskago otdela Imperatorskogo Russkogo geograficheskogo obshchestva*. Vol. 7, pp. 148–153.

Stepanov, P. (1882–1883). Zаметка о Карсской области [Note about the Kars Region]. In *Izvestiya Kavkazskago otdela Imperatorskogo Russkogo geograficheskogo obshchestva*. Vol. 7, pp. 175–191.

Tevkants (Ter-Sargsyanc), Ye. (2018). *Family Chronicle. Book 8 (1868–1872)* / publ. by H. Gh. Muradyan. Yerevan, Institute of History of the National Academy of Sciences of the Republic of Armenia. XIX, 440 p. (In Armenian.)

Trudy po etnografii i geografii Kavkaza [Works on Ethnography and Geography of the Caucasus]. (1879). In *Izvestiya Kavkazskago otdela Imperatorskogo Russkogo geograficheskogo obshchestva*. Vol. 7, pp. 104–111.

The article was submitted on 08.08.2022